

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 июня 2004 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Омар ХИЛАЛЬ (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 961-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы сердечно приветствовать нового посла Нигерии его превосходительство Джозефа Айялогу и пожелать ему отваги и больших успехов на его новом поприще посла – представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций на Конференции по разоружению.

Прежде всего я хочу попрощаться с послом Польши г-ном Кшиштофом Якубовским, который вскоре покинет Женеву, ибо его правительство отзывает его на новое важное и ответственное поприще. С тех пор как в 1997 году наш коллега Якубовский присоединился к Конференции по разоружению, он неизменно излагал и отстаивал позиции своего правительства с замечательным сочетанием утонченной авторитетности и глубокого знания контроля над вооружениями и разоружения. Бывший слушатель Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, он неизменно демонстрировал неоспоримую логику и настойчивость в поиске творческих средств ревитализации Конференции и культивирования консенсуса по программе работы. Все члены Конференции, которые силились вывести ее на рельсы переговоров, всегда могли рассчитывать на его обширные познания, а также на его прозорливые и творческие советы, равно как и на его поощрение и помощь, когда речь шла о поиске согласованных решений неурегулированных проблем. Хотя ограничения алфавитного свойства не позволили ему в период своего мандата побывать в кресле Председателя Конференции по разоружению, его посреднические способности, его взвешенность и его беспристрастность снискали ему вполне заслуженный пост Председателя Комиссии по правам человека в 2002 году, и эту функцию он исполнял с присущей ему ответственностью и с исключительным дипломатическим талантом. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу пожелать послу Якубовскому и его семье больших успехов и счастья на будущее.

В списке ораторов на сегодня у нас фигурируют посол Бехбат из Монголии, г-н Паулсен из Норвегии, посол Якубовский из Польши и наш коллега из Кении. Но прежде чем предоставить слово первому оратору у меня в списке, мне хотелось бы сделать заявление в связи со вступлением Марокко на пост Председателя Конференции по разоружению.

Г-н Генеральный секретарь, дамы и господа послы, дамы и господа, позвольте мне сказать вам, как я счастлив от имени моей страны, Королевства Марокко, вступить на пост Председателя Конференции по разоружению. Да мне и выпала исключительная привилегия стать марокканским Председателем в третий раз с присоединения Марокко к Конференции по разоружению в 1979 году.

(Председатель)

Это председательство дает Марокко новую возможность подтвердить свою неколебимую приверженность международному миру и безопасности, мирному сосуществованию между народами и уважению международно-принятых обязательств в сфере разоружения. Этот также ценная возможность подтвердить решимость моей страны безоговорочно поддерживать все усилия Организации Объединенных Наций с целью переломить гонку вооружений, упрочить эффективность соглашений об ограничении вооружений и разоружении, инициировать механизмы многостороннего разоружения и поддерживать действия международного сообщества по предотвращению распространения ядерного оружия и по ликвидации оружия массового уничтожения.

Год 2004-й проходит под знаком Группы 21, и поскольку я по достоинству соизмеряю те чаяния, которые связывают члены Конференции по разоружению с их соответствующим председательством, позвольте мне в этой связи воздать должное моим коллегам послам Амине Мохамед из Кении, Раджме Хуссейн из Малайзии, Пабло Маседо из Мексики и Хазбазарыну Бехбату из Монголии за ту компетентность, с какой они обеспечивали свои соответствующие председательства, позволив тем самым развернуть неофициальные заседания, а потом и их благополучное прохождение. Я хочу также приветствовать нашего Генерального секретаря г-на Сергея Орджоникидзе и заместителя Генерального секретаря г-на Романа-Морея, а также секретариат Конференции: зная их лично, я уверен, что могу рассчитывать на их поддержку и сотрудничество.

Глубокие стратегические трансформации последних лет генерировали новые угрозы для международного сообщества. По сути дела, международная безопасность еще никогда не была столь хрупкой, как в наши дни, ибо уязвимость нашего мира уже соизмеряется не только классическими угрозами, олицетворяемыми спиралью гонки ядерных вооружений или поступательной милитаризацией космического пространства. Она воспринимается еще и сквозь призму тех опасностей, какие порождает несоблюдение международно-принятых обязательств, постановка под сомнение юридических обязательств в сфере разоружения, распространение оружия массового уничтожения или неучет воли стран к тому, чтобы сделать их соответствующие регионы и континенты гаванями мира и заповедниками, избавленными от всякого ядерного оружия.

Кроме того, с появлением международного терроризма произошла и глобализация небезопасности планеты. Террористы тужатся подрвать основы миропорядка, посягая на наши цивилизационные ценности, ущемляя укрепление демократии, социально-экономическое развитие стран и сея смерть, разрушение и хаос. Их отчаянное домогательство оружия массового уничтожения сулит ядерное, биологическое или химическое 11 сентября, что отныне уже стало не фантастическим сценарием, а высокой

(Председатель)

вероятностью, которую могли бы отвратить лишь воля и решимость всего международного сообщества. Как компонент системы Организации Объединенных Наций Конференция по разоружению может и должна играть свою роль в этой планетарной битве, давая, в частности, адекватные ответы на эту угрозу. А чтобы добиться этого, у нашей Конференции нет иного выхода кроме как адаптироваться к своей международной среде и к новому вызову начала века.

Детище холодной войны, Конференция по разоружению сумела утвердиться в качестве переговорного органа несмотря на идеологическую конфронтацию Восток-Запад, а потом, чуть ли не назавтра после падения Берлинской стены, и стать катализатором разоружения. Между тем она вот уже как несколько лет впала в безотрадную летаргию. Отсутствие программы работы более семи лет тяжело контрастирует с грозно обступающей ее международной средой. Конечно, прилагаются усилия с целью разблокировать эту ситуацию и были выдвинуты похвальные и новаторские инициативы, дабы сформировать консенсусное пространство, способное позволить Конференции исполнять свой мандат. Однако приходится признать, что пока и эти усилия и эти инициативы не позволили взломать нынешний затор и придать нашей Конференции переговорную динамику, какой ей отчаянно недостает. Но эта грустная констатация беспомощности вовсе не должна нас обескураживать или обрекать на безысходность. Наоборот, из нее надлежало бы извлечь адекватные уроки, удвоив усилия, выйдя за рамки наших расхождений и продемонстрировав как гибкость, так и высоту взглядов. Только такой ценой возможен возврат Конференции по разоружению к своему фундаментальному призванию уникального форума многосторонних переговоров в сфере разоружения.

Бесспорно, что основополагающим текстом Конференции по разоружению является декалог. Между тем он, как и всякий документ, не высечен на камне. Его сила состоит в его консенсусном и эталонном измерении, а его актуальность зиждется на его потенциале адекватности по отношению к международной конъюнктуре, которая отныне характеризуется глобализацией терроризма. А отсюда необходимость отойти от догматичного подхода, который в последние годы довлел над восприятием проблематики режима работы по реализации ее целей и ее плана действий.

Уже продемонстрировал свои лимиты подход, состоящий в том, чтобы маниакально, безо всяких скидок и безо всякой гибкости, добиваться реализации декалога. Он скорее привел к синдрому затора, который с годами приобрел банальный характер, вызывая чувства разочарования и беспокойства. По сути дела, после семи лет бесплодного, а то и стерильного диалога на предмет принятия программы работы, нам уже пора задаться

(Председатель)

вопросом не о том, чего чаяли достичь четверть века назад отцы-основатели Конференции по разоружению, а о том, что́ мы способны предпринять и успешно реализовать в условиях нынешней конъюнктуры. И поэтому нам следовало бы перестать заниматься сакрализацией декалога и предпринять прагматичное переосмысление нашего мандата, адаптировав свои приоритеты и охранительные нужды не к вчерашним страхам и озабоченностям, а к нынешним вызовам и угрозам. В этом контексте история сохранит не столько наши причитания по поводу своей приверженности разоружению, сколько нашу беспомощность преодолеть свои расхождения, совладать с нынешними угрозами, трезво и смело продемонстрировать реализм ради достижения возможного и заложить почву для будущих, еще более широких, консенсусов. В этом отношении как прежние, так и будущие инициативы только выиграли бы в том случае, если бы мы избегали привносить чуждые декалогу методологические концепции с риском того, что они сами стали бы элементом проблемы. Наши хронические неудачи с принятием программы работы несут в себе зародыш ослабления нашей Конференции. Более того, каждый проходящий год, когда нам никак не удается разобрать пункты нашей повестки дня исходя из их собственных достоинств и соответствующих потенциальных возможностей, генерирует зародыши ползучей маргинализации Конференции по разоружению. Вот почему я страстно приглашаю вас заменить столь бесплодный подход по принципу "либо все, либо ничего" достоинствами открытости вкупе еще с одним достоинством в виде диалога и компромисса. Ибо, как справедливо говорил английский философ эмпирик и позитивист прошлого века сэр Альфред Жюль Айер, "постепенность может привести к глобальности"; что же касается обратного, то это дело носит более трудоемкий характер.

В этом контексте и будучи глубоко убежден в необходимости адаптации нашей Конференции к ее международной среде, я намерен организовать неофициальное заседание, посвященное теме, которое Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан в своем послании по случаю открытия нашей годовой сессии квалифицировал как "возникающие угрозы и вызовы, такие как новые формы терроризма и их потенциальное воздействие на распространение оружия массового уничтожения...".

Эти рамки для неофициального, но плотного и продуктивного обмена взглядами проистекают из понимания тех дискуссий, которые мотивировали принятие нашей повестки дня, и особенно тех пожеланий, которые были выражены на это счет несколькими делегациями из всех групп без разбора. К тому же, я рассчитываю провести консультации относительно путей и средств использования насыщенности, добротности и глубины выступлений, а также предложений тех и других в ходе завершающегося сегодня цикла неофициальных совещаний. Само собой разумеется, что эти неофициальные

(Председатель)

дискуссии, будь то прошедшие или предстоящие, не являются ни самоцелью, ни субститутутом для переговоров, которых все мы жаждем, – они представляют собой скорее возможность для достижения взаимного понимания обоюдных позиций, законных чаяний тех и других и охранительных национальных озабоченностей – столь же законных – других. И поэтому я бы хотел начать новую серию в виде двух–трех неофициальных совещаний с целью завязать структурированную и целенаправленную дискуссию. Другими словами, перейти от монолога или интерактивного диалога и формирования доверия к процессу зондирования на предмет сближения расхождений в позициях, концепциях и интересах. Конечная цель состояла бы в том, чтобы идентифицировать общие знаменатели, способные сформировать эволютивный компромисс, который позволял бы нашей Конференции исполнять свой переговорный мандат.

Наконец, будучи весьма ободрен позитивными откликами многочисленных делегаций относительно уместности, добротности и коллективности заявлений, сделанных в ходе неофициальных заседаний, я хотел бы предложить вам воспользоваться той возможностью, какую дает нам статья 22 Правил процедуры, которая позволяет Конференции просить секретариат составить неофициальные резюме наших неофициальных заседаний.

Единственная и исключительная цель этого демарша состоит в том, чтобы произвести инвентаризацию комплекса предложений в неофициальном документе, с тем чтобы, с одной стороны, не дать им впасть в забвение, а с другой – иметь возможность использовать их в ходе наших консультаций и в ходе нашей будущей работы. В этом отношении я рассчитываю на вашу индивидуальную и коллективную поддержку, на ваши вклады, на ваши предложения, на ваши соображения и на ваши творческие способности. Амбиции марокканского Председателя сводятся к выражению ваших пожеланий, к обследованию всех маршрутов, способных благоприятствовать становлению консенсуса для принятия нашей программы работы. И чтобы добиться этого, я полагаюсь на всех вас.

А теперь я даю слово представителю Монголии Его Превосходительству послу Хазбазарыну Бехбату.

Г-н БЕХБАТ (Монголия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим благословенным председательством, позвольте мне адресовать вам свои теплые поздравления, а также наилучшие пожелания успеха в связи с вашим вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению. Будьте же уверены в безоговорочном содействии и поддержке моей делегации в выполнении столь же важных, сколь и ответственных задач, которые отныне лежат на вас.

(Г-н Бехбат, Монголия)

Мне хотелось бы также, пользуясь случаем, искренне поблагодарить секретариат, который предоставил мне столь щедрую помощь в составлении моего выступления, которое я, с грехом пополам, оглашу вам по-английски.

(продолжает по-английски)

Цель моего выступления сегодня состоит в том, чтобы представить наиболее примечательные моменты неофициальных пленарных заседаний, проходивших под моим председательством 3, 10 и 17 июня, в ходе которых Конференция обсудила следующие пункты своей повестки дня: "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" (пункт 4), "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие" (пункт 5) и "Всеобъемлющая программа разоружения" (пункт 6).

Как и в предыдущем докладе, у меня нет намерений представлять детальное резюме выступлений или тщательный анализ нюансов взглядов, выраженных в ходе дискуссий. Вместо этого я ограничу свою презентацию основными проблемами, которые высвечивались в ходе обсуждения вышеупомянутых пунктов повестки дня.

Как и ожидалось, значительно варьировались взгляды по негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и расхождения укладывались в устоявшуюся схему. На одном конце спектра фигурируют те, кто ратует за переговоры на Конференции по разоружению по многостороннему, безусловному и юридически связывающему документу, а на другом – те, кто считает достаточными существующие гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, либо в односторонних заявлениях, либо же в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Ну а третьи придерживались мнения о том, что, дабы заниматься проблемой негативных гарантий безопасности, предпочтительным форумом является ДНЯО.

Кроме того, если одни государства полагали, что законное право на безусловные и юридически связывающие гарантии безопасности имеют все страны, которые отказались от возможности обладания ядерным оружием, то другие увязывали право на такие гарантии с полным соблюдением положений ДНЯО. Ну да высказывалось еще и мнение о том, что важность гарантий безопасности весьма преувеличена и что юридически связывающий договор и недостижим и неактуален на фоне нынешних угроз.

(Г-н Бехбат, Монголия)

По проблеме новых видов оружия массового уничтожения делегации затрагивали в основном проблему радиологического оружия, или, иными словами, радиологические рассеивающие устройства. Кое-кто, однако, пытался обследовать новые маршруты на этот счет, будь то новое оружие, такое как, среди прочего, радиочастотное оружие и боевые средства поражения информационных систем, или угрозы критическим объектам и инфраструктуре, которые могли бы навлечь опасность на надлежащее функционирование наших обществ. Последнее рассматривалось и в контексте "Всеобъемлющей программы разоружения". Высказывались предложения об установлении критериев для идентификации нового оружия массового уничтожения, и было высказано предположение, что специальный координатор, предусматриваемый в предложении пятерки, мог бы дать более основательное представление на этот счет.

При рассмотрении радиологического оружия была выражена признательность за уже предпринимаемые усилия, в особенности со стороны МАГАТЭ, с целью укрепления защиты ядерного материала. В частности, делались ссылки на текущий пересмотр Конвенции о физической защите ядерного материала, Кодекса поведения по безопасности и сохранности радиоактивных источников и Конвенции по ядерной безопасности.

Если одни государства по-прежнему убеждены в полезности глобального документа о запрещении радиологического оружия и в том, что касается роли Конференции по разоружению в этой сфере, то другие испытывают сомнения в отношении эффективности достижения запрета на радиологическое оружие, поскольку государства едва ли будут разрабатывать такое оружие. Соответственно они высказывались, среди прочего, за укрепление существующих мер в связи с защитой ядерных материалов, таких как меры МАГАТЭ, инициативы "восьмерки" и Глобальная инициатива по сокращению угрозы, равно как и рассмотрение проблемы потенциального применения радиологических устройств террористами.

Дискуссии по пункту "Всеобъемлющая программа разоружения" позволили напомнить изначальные цели этого пункта, а также обследовать его потенциальную полезность в плане урегулирования проблем контроля над вооружениями и разоружения, которые не включены эксплицитно в повестку дня Конференции. Было внесено предложение расширить его охват и сделать его применимым как к обычному, так и к ядерному оружию. Более детальные предложения включали, среди прочего, рассмотрение по этому пункту таких проблем, как проверка и соблюдение ключевых режимов контроля над вооружениями и разоружения, определенные аспекты стрелкового оружия и легких вооружений, включая разработку концепций посредничества в связи с этим оружием,

(Г-н Бехбат, Монголия)

содействие осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций за счет сопоставления регионального опыта в этом отношении, или же новые угрозы и вызовы международной безопасности. В этом контексте некоторые делегации поднимали проблему критических объектов и инфраструктуры. Были и предложения на тот счет, чтобы разбирать по этому пункту всеобъемлющие подходы к вопросам международной безопасности.

Наконец, по мере того как прогрессировали дискуссии по пунктам повестки дня Конференции, поднимались и вопросы о возможном развитии этого мероприятия. Живые дискуссии вкупе с элементами взаимодействия среди делегаций побудили некоторые из них изъявить интерес к продолжению неофициальных пленарных заседаний, которые были бы посвящены конкретным темам, какие можно было бы идентифицировать и согласовать. Имелись и предложения на тот счет, чтобы Председатель Конференции начал консультации о путях и средствах структурированного продолжения дискуссий.

И мне хотелось бы присоединить свой голос к этим предложениям. Как мы все ощутили на этой части сессии, усилия моих предшественников на этом посту генерировали новую динамику на Конференции по разоружению. Откровенные и всеобъемлющие дискуссии побудили чуть ли не всех наших членов прояснить свои взгляды по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению. И быть может, в этом-то и состоит долгожданный сигнал на тот счет, что после многолетнего затора Конференция наконец поступательно продвигается от дискуссий по программе работы к новому этапу, т.е. к действительному рассмотрению существа пунктов своей повестки дня. Возможно, что это и очень скромное достижение, но ведь имеет смысл предпринять дополнительные усилия к тому, чтобы консолидировать и культивировать наши достижения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Хазбазарына Бехбата за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово г-ну Къетилу Паулсену из Норвегии.

Г-н ПАУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

(Г-н Паулсен, Норвегия)

После этого пленарного заседания мы под вашим руководством завершим неофициальные консультации рассмотрением седьмого пункта повестки дня Конференции по разоружению. И у меня есть несколько замечаний в связи с этим процессом.

Когда в январе мы начинали дискуссию относительно возможности созыва неофициальных консультаций, кое в каких кругах выражалось некоторая сдержанность. Высказывалась озабоченность, что консультации могли бы носить несбалансированный характер, что они могли бы лишь разжечь страсти, что они могли бы ограничиться так называемыми "старыми проблемами", что они могли бы отвлечь нас от нашего наиважнейшего вызова – от достижения согласия по программе работы. Да выражались и другие озабоченности.

Ну а сегодня, как мне думается, есть чуть ли не полное согласие на тот счет, что до сих пор консультации оказались полезным, просвещающим и конструктивным занятием. Ни во мраке, ни на ослепительном солнечном свете не появилось никаких призраков. Значительное число делегаций приняли участие и внесли свою лепту в плодотворные дискуссии и обмены взглядами. И мне думается, что в этом состоит доброе предзнаменование на тот случай, если мы таки выйдем на этап реальных переговоров.

Мне хотелось бы высветить несколько пунктов из неофициальных консультаций по первым шести пунктам повестки дня, которые представляют особый интерес для моей делегации.

Во-первых, хотя у нескольких делегаций, и в том числе у моей собственной, в качестве их первоочередного приоритета выступают переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, многими из этих делегаций была изъявлена и соответствующая готовность разбирать, так или иначе, и другие проблемы. Да и те, кто ратует за видное место проблематики ядерного разоружения и милитаризации космического пространства, не отрицают важности ДЗПРМ. Мы, похоже, уже не переговариваемся друг с другом с разных точек земного шара, и это уже, пожалуй, добрая весть.

Во-вторых, многие государства, не обладающие ядерным оружием, вновь подтвердили, что они питают активный интерес к проблеме негативных гарантий безопасности. Да это ни для кого не должно быть сюрпризом. И мы надеемся и верим, что в будущем, когда будут разбираться НГБ – будь то в контексте Конференции

(Г-н Паулсен, Норвегия)

по разоружению или Договора о ядерном нераспространении, государства, обладающие ядерным оружием, будут всерьез принимать в расчет озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием.

В-третьих, были внесены интересные и важные так называемые новые проблемы, в том числе как защитить критическую инфраструктуру от террористических нападений. А это демонстрирует, что Конференция по разоружению должна служить ареной для обсуждения как давнишних, а пожалуй, и затяжных проблем, так и более острых забот сегодняшнего дня. Когда мы рассматривали пункт 5 повестки дня, многие делегации даже ревитализировали одну так называемую "старую проблему" – радиологическое оружие.

В-четвертых, в ходе неофициальных консультаций были выдвинуты некоторые новые, конкретные предложения. Они связаны, среди прочего, с ДЗПРМ, ПГВКП, ядерным разоружением и так называемыми "новыми проблемами".

И мы полагаем, что все конкретные предложения заслуживают дальнейшего рассмотрения в рамках последующего процесса в русле неофициальных консультаций.

Наконец, принимая участие в органе, который, к сожалению, несколько отгорожен от бурной реальности, кипящей за этими стенами, можно выработать в себе определенную замкнутость. Как я полагаю, интерпретации слов, фраз, аллюзий и предположений стали уж чрезмерно завораживающими. Но неофициальные консультации, которые мы вот-вот завершим, должны бы показать, что все мы способны к коммуникации и дискуссии и что секретных повесток дня имеется меньше, чем мы ожидаем. Быть может, мы и не приблизились к программе работы. Но моя делегация надеется и верит, что неофициальные консультации хоть на малый шаг приблизили Конференцию по разоружению к реальному миру и к реальным вызовам современности. И в рамках последующего процесса мы побуждаем приходящих председателей практиковать лидерство на основе тех прерогатив, которые даются в Правилах процедуры. И я приветствую в этом контексте ваше намерение, г-н Председатель, провести дополнительные консультации по жгучим проблемам сегодняшнего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление и за его любезные поздравления в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Польши Кшиштофу Якубовскому.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Всегда очень приятно видеть у нас на заседании в председательском кресле близкого друга, и я очень рад видеть вас, г-н Председатель, во главе нашей работы. Поздравляю вас самым теплым образом. Желаю вам всего наилучшего, всяческих успехов. И я поистине верю, что вы относитесь к числу самых даровитых людей, которые весьма способны подвести нас к успеху и к началу работы этой Конференции. Мне хотелось бы очень, очень тепло поблагодарить вас за то, что вы сказали непосредственно мне. Не думаю, чтобы я заслуживал таких теплых слов, но ведь всегда приятно услышать такого рода добрые слова, особенно когда они звучат с высоты этого подиума. Спасибо вам еще раз.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, друзья, оглядываясь вокруг, я вижу тут только друзей - друзей, друзей и друзей, и у меня, конечно же, есть много добрых слов для всех вас, масса признательности, масса мыслей, чтобы поделиться, но вы уж извините меня: если я прибегну к этому, то это выступление будет продолжаться, продолжаться и продолжаться... Так что, как мне ни жаль, в своей речи мне придется изъясняться несколько в более общем плане.

Продосаждав вам семь лет, я наконец покидаю Женеву, и мне пора сказать вам: "Прощайте!". Конечно, когда проводишь столь долгое время на одном месте, то с наступлением срока отъезда становишься сентиментальным. Ну а тут еще и пора бы подвести итоги и поразмыслить над тем, что тут произошло и что случилось, что можно было бы сделать и что было упущено.

Позвольте мне сказать, что мой срок службы в качестве посла Польши в Женеве совпал с совершенно экстраординарным временем для моей страны. За мое пребывание здесь Польша присоединилась к НАТО, а совсем недавно – и к Европейскому союзу, и эти события раскрыли новые горизонты для работы моей миссии. С другой стороны, в ходе моего здешнего пребывания произошли трагические события 11 сентября, которые высветили необходимость задуматься о международной безопасности в ином разрезе. Вот лишь несколько примеров того, что случилось за эти семь лет, но они вполне показывают, что в международной безопасности зародилась новая реальность. И она все еще обретает формы, ибо мы изо дня в день - каждый и всякий день - можем лицезреть новые веяния, имеющие ключевое значение для глобального и регионального мира и безопасности.

Кое-кто поговаривает, что на Конференции по разоружению сейчас небогато с событиями, и вот, к удивлению многих из вас, я не могу не повторить еще раз: я-то думаю как раз обратное. Хотя нам и не удастся договориться по программе работы, Конференция все же работает, и работает существенно. Весьма ясно, что во времена крупных подвижек бывает нелегко достичь согласия. Но и в то же время Конференция

(Г-н Якубовский, Польша)

выступает в качестве платформы для обмена взглядами, информирования о национальных позициях, расширения взаимопонимания. Она уже и сама по себе является идеальной мерой укрепления доверия.

В своей речи 22 февраля я осветил позицию моей делегации по программе работы и, в более общем плане, относительно необходимости новаторского мышления по существу и организации работы Конференции. Выдвинутые мною идеи все еще сохраняют свою актуальность, и я не собираюсь их повторять. Позвольте мне лишь повторить, что роль Конференции по разоружению по-прежнему актуальна. Тем более что мы сталкиваемся с новыми вызовами, и особенно с терроризмом и оружием массового уничтожения. Эти новые вызовы международной безопасности должны получить отражение в дискуссиях и работе Конференции по разоружению. Нужно новое, новаторское мышление, и вы вполне на это способны.

Великий художник и большой мастер новаторского мышления, Леонардо да Винчи как-то сказал: "Противиться началу легче, чем противиться концу". И я поистине надеюсь, что, сумев взять старт, Конференция по разоружению добьется немалого прогресса. Отправным пунктом стало бы принятие программы работы. Вероятно, нам было бы легче, если бы мы рассматривали такую программу как график мероприятий или как дорожную карту. Мы несколько раз ратовали за такой подход. Тем не менее мне думается, что важно начать и доказать, что единым многосторонним форумом переговоров в сфере разоружения Конференция по разоружению является не только на бумаге, и что она может быть еще и продуктивной и эффективной.

Великий Леонардо также сказал: "Вакуум рождается там, где умирает надежда". И я призываю вас: не позволяйте испариться надежде. Имейте в виду, что вакуум мог бы быть инфицирован такими вещами, с которыми нам бы не хотелось сталкиваться – например, с недоверием и хаосом. И я лелею твердую надежду, и не просто надежду – убежденность, что Конференция по разоружению, благодаря вашему искусству и новаторскому мышлению, будет оставаться наиважнейшим многосторонним форумом по разоружению, хорошо адаптированным к новым вызовам.

Было поистине привилегией принадлежать к "лучшему клубу в городе". Я хочу поблагодарить вас - всех вас - за вашу дружбу. Я ценю, что в этом зале мне довелось работать с самыми искусными и талантливыми дипломатами. И я также хочу поблагодарить всех моих друзей на этом подиуме, и особенно Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Орджоникидзе, Энрике Романа-Морея, Ежи Залесского и их персонал за неуклонную поддержку и сотрудничество. Наконец, что

(Г-н Якубовский, Польша)

немаловажно, я хочу поблагодарить конференц-работников, устных переводчиков и всех моих друзей вокруг за их терпение и за то, что они делали мою работу более легкой и, хотелось бы верить, более эффективной. Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Кшиштофа Якубовского за его очень сердечное и волнующее прощальное выступление, а также благодарю его за теплые слова в адрес Председателя. Пользуясь случаем, я хотел бы сказать ему от имени всех его друзей – членов Конференции по разоружению, как вас будет недоставать нам, и мне хотелось бы также от имени всех ваших друзей, повторяю, с Конференции по разоружению вновь пожелать удачи и счастья вам и вашей семье. Доброго пути, г-н посол. А теперь я даю слово г-ну Оваде из Кении.

Г-н ОВАДЕ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени кенийской делегации на Конференции по разоружению позвольте мне, пользуясь возможностью, самым искренним образом поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы заверяем вас в поддержке кенийской делегации в ходе вашего председательства. Посол Омар Хилаль является искушенным дипломатом, обладающим замечательным талантом и лидерскими качествами, которые, мы убеждены, позволят Конференции поддерживать ту позитивную атмосферу, что отличает Конференцию с января, когда Кении выпала привилегия председательствовать на Конференции.

Позвольте мне также поздравить ваших ближайших предшественников – посла Мексики Пабло Маседо и посла Монголии Бехбата с их неустанными усилиями по управлению работой Конференции. Проведенные нами под их председательством неофициальные пленарные дискуссии и их начало с председательства уважаемого посла Малайзии показали, что поистине есть маршрут, который следует проторить в рамках усилий Конференции по достижению прогресса в предметной работе.

Я попросил слова, чтобы присоединиться к ряду ораторов, которые ранее уже подчеркивали важность Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Как вы, бесспорно, знаете, с 29 ноября по 3 декабря с.г. года моя страна, Кения, будет принимать в Найроби первую обзорную Конференцию по этой Конвенции. И я хочу, пользуясь случаем, адресовать всем делегатам на Конференции по разоружению приглашение посетить обзорную Конференцию в Найроби.

(Г-н Оваде, Кения)

По состоянию на март 2004 года членский состав Оттавской конвенции насчитывал 142 государства-участника. Приближаясь к обзорной Конференции, мы особенно рады констатировать, что Конвенция увенчалась значительными успехами в сфере разоружения. Она уникальна в том смысле, что это и гуманитарный и разоруженческий договор. Ее гуманитарные цели разделяются универсально даже теми, кто пока еще стоит вне договора. В отличие от любого иного разоруженческого договора, государства-участники демонстрируют беспрецедентную политическую волю, чтобы обеспечить ее успех.

Еще одной уникальной особенностью этой Конвенции является партнерство между правительствами и гражданским обществом.

С ее принятия значительно уменьшилось обращение к применению противопехотных мин и в то же время сократилось их производство. Уничтожено более 30 миллионов запасов.

Поэтому первая обзорная Конференция даст нам крупную возможность оценить сферы прогресса и разобрать остающиеся вызовы. Одним из этих вызовов является вопрос об универсальности Конвенции. Хотя Оттавская конвенция является вехой в истории разоружения, по-прежнему заботит, что ее участниками еще не стали ряд крупных государств, тогда как государства все еще располагают более чем 200-миллионными запасами.

Угроза наземных мин причиняет неслыханный ущерб невинным гражданам, в частности, в Африке. Поистине ошеломляют цифры потерь в таких странах, как Ангола и Мозамбик. И вот поэтому-то правительство Кении адресует в равной мере и государствам-участникам и государствам-неучастникам приглашение принять участие в обзорной Конференции.

В этом отношении мы приветствуем недавние заявления правительств Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки на текущих межсессионных совещаниях в Женеве с возобновлением их поддержки принципов, воплощенных в Конвенции. Как говорили на этом совещании китайские делегаты: "Все дороги ведут в Рим".

Мы приветствуем объявленную в феврале этого года политику Соединенных Штатов по наземным минам, в рамках которой они, среди прочего, дали категорическое обещание прекратить к 2010 году использование долговечных противопехотных или

(Г-н Оваде, Кения)

противотранспортных наземных мин на любом поле боя или с любой целью повсеместно в мире и будут добиваться всемирного запрета на сбыт или экспорт всех долговечных наземных мин, с тем чтобы предотвратить расползание технологии, которая убивает и увечит гражданских лиц.

Эти жесты, на наш взгляд, надо приветствовать и поощрять. И мы побуждаем их поистине предпринимать более конкретные шаги в этом направлении и присоединиться к Конвенции в качестве государств-участников.

Прежде чем завершить, позвольте мне выразить нашу признательность назначенному Председателю обзорной Конференции послу Вольфгангу Петричу за похвальные усилия, которые он неизменно прилагает, чтобы обеспечить успех обзорной Конференции. Мы также благодарны друзьям Найроби за поддержку, будь то финансовую или иную, которую они предоставляли и предоставляют Кении в подготовке к приему Конференции. Неукоснительная поддержка Конвенции и нам как принимающей стране со стороны правительства Канады носит по крайней мере образцовый характер и достойна особого упоминания и подражания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю г-на Оваде из Кении за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Нигерии его превосходительству Джозефу Убака Айялогу, который желает выступить.

Г-н АЙЯЛОГУ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне самым сердечным образом поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы знаем, что вы обладаете всеми теми качествами, благодаря которым конференции эффективно и деловито движутся вперед к достижению искомых целей. И поэтому моя делегация заверяет вас в своей неуклонной поддержке.

Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить глубокую признательность за теплые высказывания и приветствия в мой адрес с моего приезда со стороны всех послов – постоянных представителей в Женеве. Сегодня утром меня также тронули добрые слова Председателя, когда он меня представлял. Поскольку для меня это первое заседание Конференции по разоружению, которое я посещаю, я рассчитываю на сотрудничество, мудрость и опытность коллег при исполнении мною своих обязанностей.

И вы тоже можете рассчитывать на поддержку, понимание и сотрудничество моей делегации в связи с продвижением всех разоруженческих проблем, а также в связи с вызовами международному миру и безопасности.

(Г-н Айялогу, Нигерия)

В близком будущем я выступлю на Конференции по разоружению с освещением позиции моей страны по стоящим перед нами различным проблемам, ну а пока я просто вновь поздравляю вас и благодарю вас за мое представление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю нашего нового коллегу посла Айялогу за теплые слова в адрес Председателя, и мне хотелось бы отметить, что члены Конференции по разоружению, а также Председатель будут очень счастливы сотрудничать с ним, равно как и востребовать его лепту и его опыт. Мы будем счастливы совместно работать ради реализации нашей программы работы.

Список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

Прежде чем закрыть заседание мне хотелось бы информировать вас, что Генеральный секретарь Конференции препроводил мне письмо, которое было адресовано ему Постоянным представителем Латвии послом Карлинсом относительно приема Латвийской Республики в состав Конференции по разоружению. Тем самым Латвия стала 23-м государством, подавшим ходатайство о приеме в состав Конференции.

Наша работа на сегодня завершается.

Согласно нашему графику, после данного официального заседания Конференция проведет неофициальное пленарное заседание по рассмотрению пункта 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях". Это неофициальное заседание будет открыто только для делегаций государств – членов Конференции, а также для государств со статусом наблюдателя.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 29 июля 2004 года, в 10 час. 00 мин., в этом же зале. Мы возобновим работу в режиме неофициального заседания минут через тридцать, чтобы позволить всем делегациям, которые того желают, – а мы все этого желаем, – присутствовать на церемонии прохождения олимпийского пламени по Дворцу Наций. Это – символическое событие в плане мира, согласия и сердечности, и я надеюсь, что это позволит всем нам принять в нем участие. Итак мы возобновим свою работу где-то без четверти двенадцать, по окончании церемонии, дабы посвятить себя этому неофициальному заседанию.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.